

Пион в резиденции герцога Лу снова зацвел. Чэн Чу Мо сидел на ступеньках переднего двора и горько смеялся, глядя на сад. Он вспоминал, как отец погнался за ним, чтобы отрубить его, и он сбежал в Гуанчжоу, встретив там Фу Жоу. С тех пор прошел год. Он не только не вернулся с красавицей, но чем больше проходило времени, тем реже ему удавалось ее увидеть. Встреча с ней была так же трудна, как вознесение на небо.

"Старший брат, я вернулся!" - Чэн Чу Лян прибежал с огромной сумкой в руках.

Чэн Чу Мо не двигался, его глаза были полны негодования. Кто бы мог подумать, что Чэн Чу Лян понравится принцессе Синнань. Этот сопляк оказался способным и пошел во дворец, чтобы стать охранником. Хотя его положение было низким, он мог легко входить во внутренние дворцы и встречаться с понравившимся человеком каждый день. Тц, если бы он знал это, он бы последовал за своим братом, чтобы стать охранником. Какой генерал? Если бы он мог остаться рядом с Фу Жоу, он бы сделал все, что угодно.

Однако взобраться на гору было легче, чем сойти с нее. Он не мог просто сказать императору, что не хочет быть генералом, а хочет быть просто гвардейцем.

Видя, что Чэн Чу Мо никак не реагирует, глаза Чэн Чу Ляна вспыхнули. Он обнял сумку и зловеще рассмеялся: "Старший брат, ты знаешь, что это?"

Чэн Чу Мо посмотрел на Чэн Чу Ляна с ревностью в глазах, его тон был плохим: "Поторопись и скажи, что ты хочешь!"

"Мне пришлось пойти на огромный риск, чтобы получить это. Я пересек горы и океаны ..." Чэн Чу Лян открыл рот: "Невестка подарила это тебе!"

Когда Чэн Чу Мо услышал его, он тут же схватил сверток.

Он быстро открыл его, и его глаза загорелись. Он мог сказать, что все эти вышивки были сделаны лично самой Фу Жоу! Жоу'эр знала, что он очень любит ее работы, и ему пришлось потратить столько усилий, чтобы получить их в прошлом. Теперь же она буквально приготовила для него вышивки, чтобы одеть его с ног до головы.

Он мог сказать, что Жоу'эр тоже скучала по нему во дворце.

Чэн Чу Мо начал смеяться про себя, как будто нашел сокровище. Он крепко прижал к себе сверток.

"Старший брат, я поссорился с принцессой Синнань из-за этого". Чэн Чу Лян был бестактен: "Она препиралась со мной и даже порвала сверток, из-за чего все упало на землю".

"Что? Ты уронил на землю вещи, которые мне дала Фу Жоу?" Чэн Чу Мо не интересовал

процесс, он был сосредоточен только на конечном результате. Жоу'эр доверила тебе эти вещи, а теперь они грязные. Кого мне винить, если не тебя? Иди и присядь на корточки ..." Чэн Чу Мо сузил глаза: "Нет! Делай стойку лошади в течение 4 часов!"

Чэн Чу Лян не посмел ослушаться старшего брата и послушно пошел в угол делать стойку лошади.

Чэн Чу Мо брал в руки одну вышивку за другой, рассматривая рукоделие. Он глупо смеялся про себя.

Ты так сильно скучаешь по мне? Так сильно, что даже не хочешь спать? Хаха, теперь ты знаешь, как я тебе дорог! Ты приходила поговорить со мной на мою могилу? Ах да, я еще не ходил к своему кенотафу, интересно, сколько драгоценностей в нем

....

На следующее утро Чэн Чу Мо был полон энергии и отправился в суд. Во время заседания суда Чэн Чу Мо поднял вопрос о том, что Фан Цзыян, лидер Секты Четырех Морей, принесет императору дань верности, и попросил императора принять их.

"Ваше Величество, вы определенно не можете их принять". Лу Юньци, который только что провел дни, питаясь тюремной пищей, резко возразил, но он все еще не усвоил урок и был полон энергии после освобождения Секта Четырех Морей - это группа пиратов, а их лидер, Фан Цзыян, известный пират Южных морей. Эти люди грабят и сжигают корабли, и нет ничего, чего бы они не сделали. Они не будут искренне присоединяться к империи".

Чэн Чу Мо был недоволен решением императора так легко отпустить Лу Юньци. Лу Юньци грабил и убивал невинных граждан. Если бы любое из его преступлений пришлось на долю любого другого человека, ему бы точно отрубили голову. Однако преступления Лу Юньци были просто компенсированы его достижениями. Тем не менее, он все еще причинял вред другим людям, но, похоже, не раскаивался.

Чэн Чу Мо усмехнулся: "Герцог Чэнь, почему вы так ненавидите Секту Четырех Морей? Есть ли какая-то невыразимая причина?"

Лу Юньци отказался смотреть на Чэн Чу Мо. "Ваше Величество, я питаю сильную ненависть ко всем разбойникам".

Чэн Чу Мо усмехнулся: "Включая тех, кто использует расследования повстанческих армий как повод, чтобы лишить граждан их ценностей?"

Император нахмурился: "Чэн Чу Мо, я уже освободил герцога Чэня, не поднимай больше вопросы прошлого".

Только после этого Лу Юньцзи бросил взгляд на Чэн Чу Мо и продолжил: "Ваше Величество, я хорошо знаком с регионом Гуандун и пиратами в этом районе Фан Цзыян из Секты Четырех Морей - жестокий и злобный пират Он грабит все корабли, независимо от того, торговые они или официальные. Он не уважает закон и совершает множество злодеяний. Оставлять его в живых вредно для репутации Великого Тана".

"Герцог Чэнь так хорошо знаком с Сектой Четырех Морей. Это потому, что вы были ограблены ими раньше? Интересно, сколько ценностей вы потеряли, что причинило вам столько боли?" Чэн Чу Мо хотел увидеть реакцию Лу Юньцзи.

"Верно, он даже осмелился ограбить мой корабль. Можешь себе представить, сколько страданий он приносит торговым судам?"

Чэн Чу Мо возразил: "Фан Цзыян не ..."

Император внезапно прервал его: "Чэн Чу Мо".

Чэн Чу Мо поклонился: "Да, Ваше Величество".

"Я даровал тебе должность генерала Сюаньвэя и попросил охранять ворота Сюаньву. Ты должен быть предан мне. Однако сейчас ты помогаешь пирату только потому, что он спас тебе жизнь, и забываешь о моей доброте. Знаешь ли ты о последствиях своих действий?"

Чэн Сяоцзин протянул руку, чтобы потянуть Чэн Чу Мо за рукав. Он подал сигнал Чэн Чу Мо, чтобы тот отступил и просил пощады.

Чэн Чу Мо проигнорировал его. "Это правда, что Фан Цзыян из Секты Четырех Морей - мой спаситель. Я не буду скрывать этого от Вашего Величества. Когда я плывал с ними, я лично видел, как Секта Четырех Морей уничтожила других пиратов и принесла мир в океаны Великого Тана. Это благо для нашего Великого Тана, а также для всех торговых и официальных кораблей. Если я совершаю преступление, просто говоря то, что думаю, то Ваше Величество подводит меня, а не то, что я подвожу Ваше Величество."

"Чэн Чу Мо, ты чрезвычайно дерзок. Как ты смеешь произносить такие дерзкие слова в суде!" Лу Юньцзи был в восторге. Чэн Чу Мо напрашивался на неприятности.

Император, однако, ответил: "Герцог Чэнь, отойдите в сторону, пусть он продолжает. Я хочу услышать, что еще он осмелится сказать?"

Чэн Чу Мо не испугался. "В те времена, когда Конфуций принимал учеников, он принимал разных людей. Гун Чжичжан был преступником, но Конфуций принял его и даже позволил ему жениться на своей дочери. Позже Гун Чжичжан стал одним из семидесяти двух добродетельных святых. Он обладал честностью, талантом и пользовался большим уважением.

В прошлом один из императоров потратил тысячу таэлей на покупку костей, чтобы все узнали о его желании получить тысячемильного коня. Затем все подарили ему тысячемильных лошадей. Если Ваше Величество сейчас простит Фан Цзыяна и примет его верность, то все, кто совершил преступления, будут считать Ваше Величество великодушным. Тогда все они придут и поклянутся вам в верности. Таким образом, в Великом Тане будет гораздо меньше хаоса, и жители смогут спокойно заниматься своими делами. Это правда, что я обязан жизнью Фан Цзыяну. Однако, выступая в суде, я являюсь покорным слугой Вашего Величества. Я выступаю не от имени Фан Цзыяна, а от имени Великого Тана".

Император на мгновение замолчал, а затем заговорил гораздо более легким тоном: "Чэн Чу Мо, я впервые вижу, что ты не только хорош в верховой езде и стрельбе из лука, но и хорошо изъясняешься".

Чэн Чу Мо не испытывал страха. "Когда ваш покорный слуга говорит, я рассчитываю не на свой талант красиво формулировать слова, а на свое искреннее и преданное сердце".

Император рассмеялся. "Какое искреннее и преданное сердце".

"Ваше Величество, когда я расстался с Фан Цзыяном, он дал мне обещание, что уничтожит всех пиратов в морях для Вашего Величества. Он также попросил меня преподнести Вашему Величеству еще один подарок". Чэн Чу Мо бросил многозначительный взгляд.

Император заинтересовался. "Какой подарок?"

"Это прекрасная вышивка с изображением горной реки, сделанная лично госпожой Хуэй. Госпожа Хуэй славится своими вышивками. Ее муж и отец славятся своими глубокими познаниями в астрономии и географии. Они побывали во многих местах и видели многое, о чем другие даже не слышали. Ходят слухи, что после смерти мужа и отца леди Хуэй впала в депрессию. Тогда она зашила все секреты, которые оставили ее муж и отец, в вышивку горной реки, чтобы получилась секретная карта. Произошло несколько трагедий, когда люди пытались украсть эту вышивку. Жаль, что никто так и не смог разгадать секретную карту этого искусства. Фан Цзыян получил ее после уничтожения четырех пиратских группировок. Он специально попросил меня подарить это Вашему Величеству и пожелал, чтобы Великий Тан навсегда остался таким же прекрасным, как эта вышивка горной реки". Чэн Чу Мо пришел подготовленным.

Лу Юньцзи хотел остановить его. "Ваше Величество ..."

Император жестом велел Чэн Чу Мо преподнести подарок, а сам внимательно осмотрел вышивку горной реки. "Мне нужно будет еще подумать о верности Секты Четырех Морей. На этом мы закончим. Суд окончен".

В глубине души Чэн Чу Мо был уверен, что добился успеха.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2218452>